

Андрей Листишенко

Снежные люди

12+

Андрей Листишенко

СНЕЖНЫЕ ЛЮДИ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63077737

SelfPub; 2020

Аннотация

Сборник рассказов и новелл об обитателях Севера, их жизни в суровых условиях, душевной чистоте и искренности. В основу произведений легли истории, подсмотренные автором – ветеринарным врачом и учёным – во время работы и экспедиций и изложенные в юмористической манере. Жизнь северных людей, названных автором снежными (а рассказ о настоящем йети также вошёл в сборник), с точки зрения "цивилизованного мира", содержит массу парадоксов, которые на поверку являются основой для выживания в суровых климатических и социальных условиях.

Содержание

Кто ругает почту России?	4
Хряк военнообязанный	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Андрей Листишенко

Снежные люди

Кто ругает почту России?

Все мы её ругаем! Кричим: «Долго! Сложно! Всё теряется!» Сколько ещё эпитетов мы произносим, когда недовольны её работой!

А помните в песне про Сахалин:

*– А почта с пересадками летит с Материка
До самой дальней гавани Союза.*

Но есть такие гавани, куда транспорт регулярно не летает, не приезжает, не приплывает, не приходит, даже с пересадками. Это стойбища оленеводов.

Попадают на такую стоянку только на вертолёте. Летом можно добраться ещё на моторной лодке, а зимой на снегоходе, но нередко этот путь долог, небезопасен, требует хорошего знания местности и запаса топлива.

Вертолёт штука дорогая, как на такси не покатаешься. Заказывают его для больших и важных работ – сбора школьников в интернаты, заброски ветеринарных специалистов для вакцинации, работы санитарной авиации. Поэтому, когда в

стойбища летит вертолёт, не важно кто заказчик, возможность связаться с тундрой используют все: работники сфер образования и здравоохранения, ветеринарной службы, совхоза, строительных организаций и обычные жители посёлков и тундры.

В пору сезонных вертолётных работ на взлётной площадке всегда царит суета и оживление. Вертолёты встречают, разгружают, загружают, заправляют, провожают, люди прилетают и улетают, идут постоянные переговоры с экипажем, куда лететь, сколько груза взять, кому отказать. Вертолёт – подчас это единственная возможность коммуникации тундровых и поселковых жителей, которые могут не видеться друг с другом месяцами и даже годами. Поэтому в обе стороны летят посылки – поселковые шлют родственникам одежду, запчасти на лодочный мотор или снегоход, инструменты и другие необходимые в кочевом быту вещи. Обрато вертолёт привозит мясо и рыбу – так отвечают тундровые своим поселковым сородичам. И конечно же вертолёт перевозит письма.

В один из таких ажиотажных сезонов я с местным ветеринарным врачом побывал в нескольких стойбищах. Алексей, так звали моего сопровождающего, маленького роста, круглый, очень улыбчивый и добрый ненец, получил перед вылетом кучу наказов, принял ответственность за передачу посылок и рассовал по карманам пачку писем.

Вертолёт, выгибая лопасти вверх, грузно приподнялся над

площадкой, с разбегу набрал высоту, и мы полетели согласно лётному заданию. Достигнув стойбища, я погрузился в свою исследовательскую работу – знакомился с местными обитателями, опрашивал оленеводов, собирал пробы материала для лабораторных исследований. На всё про всё в такие поездки у меня в распоряжении бывает не более получаса – пока не разгрузят и загрузят вертолёт, соберут какую-нибудь информацию, составят списки оленеводов, сделают работу, ради которой приземлились в стойбище. Вертолётные винты обычно не останавливают, поэтому чтобы не перекрикивать их шум, я ушёл беседовать с оленеводами к чумам. Когда звук винтов перешёл на фа дизель, я попрощался с обитателями стойбища и поспешил к воздушному судну. Опоздать нельзя – следующий рейс может случиться только через год.

Перед трапом я увидел, как Алексея эмоционально отчитывает какая-то женщина. Лёшино лицо выражало желание поскорее прекратить неприятный разговор. На его счастье винты перешли на ля бемоль, недовольная дама вынуждена была отойти от вертолёта на безопасное расстояние. Мы поднялись в винтокрылую машину, закрыли дверь и полетели по маршруту дальше.

Вернувшись вечером в посёлок, я спросил его, чем же он провинился перед тундровой женщиной.

– Письмо неправильно привёз, – непонятно пояснил он. Было заметно, что Алексей испытывал чувство неловкости из-за происшествия и своей ошибки.

– Не по адресу? – это единственное, что смог предположить я.

– Да нет, по адресу. Попозже только.

– Как это? – удивился я.

– В позапрошлом году мне также надавали пачку писем. Я прилетел, раздал. Одно завалилось в штанах и прилетело со мной обратно. Домой вернулся – штаны в кладовку на крючок повесил. В прошлом году их надел перед полётом и новую пачку писем в них положил. Прилетел. Снова раздал, в том числе и прошлогоднее письмо. Сегодня прилетаем, а она мне выговаривает: «Помнишь в прошлом году ты мне письмо привозил? Так оно прошлогоднее!»

Я рассмеялся.

– Утешает лишь одно, – говорю, – что узнал ты об этом только через год!

А вы почту России ругаете!

Хряк военнообязанный

Жизнь военного даже в мирное время непредсказуема. Ещё вчера ты нёс службу на Дальнем Востоке, а сегодня принимаешь её в горах Средней Азии и весь твой скарб умещается в один узелок... И никто не спросит, как ты переносишь жару и не боишься ли холода.

Зам по тылу капитан Ермоленко с семьёй в составе группы советских военных специалистов на судне «Иван Франко» покидал Кубу. Советский Союз прекратил своё существование, и капитан вернулся уже в другую страну, с «комками», «бригадами» и полным хаосом.

На родине ему повезло и после непродолжительного бардака в штабе, его перевели служить на Север, где сохранялся ещё хоть какой-то порядок.

Отправив семью к родственникам на Кубань, капитан прибыл в часть. Представившись и доложившись командиру, Ермоленко наспех разместился в казарме и направился «принимать хозяйство». В сопровождении прапорщика он методично обходил склады, столовую, гаражи, осматривал технику, запасы топлива, обмундирования и другие объекты и ценности, составляющие материальное и техническое обеспечение части, запоминал лица и фамилии ответственных, делал пометки в блокноте, давал поручения.

К вечеру осмотр достиг и состоявшейся в вверенном хозяй-

стве свинофермы. Войдя в полутёмное помещение, предвзявшее вход в собственно свиную казарму, капитан застал процесс кормоприготовления. Бойкий солдатик, оставив работу у котла на кормокухне, вытянулся в струну и доложил:

– Товарищ капитан! Рядовой . . . , приготовил корма для. . . !

Готов приступить к раздаче корма!

– Ну так приступайте! – с улыбкой отреагировал капитан.

– Есть! Только Вы, товарищ капитан, не пугайтесь. . .

Не поняв, к чему было это предупреждение и выбросив его из головы, Ермоленко приготовился наблюдать за кормлением. Шустрый рядовой схватил два ведра и зачерпнул в них наваренную и остывшую уже в котлах кашу. Распахнув ударом ноги двустворчатые двери в цех свинофермы, солдатик влетел в помещение, разделённое на две половины широким проходом, по обеим сторонам которого размещались несколько больших клеток со свиньями. Кормушки располагались в клетках у прохода. Ловко плюхнув из ведра в кормушку слева, а потом справа, солдатик помчался к котлам. Снова зачерпнув в ведра пахнущую хлебом кашу, он понёсся теперь в конец цеха. В это время, пробудившись от присутствия людей, звуков и запахов, означавших начало ужина, свиньи устремились по направлению к кормокухне. Так как корм достался только коллегам из первых двух клеток, остальных свиней постигла горькая обида и они подняли жуткий визг.

Рядовой подбежал к последним двум клеткам, плюхнул

в кормушки кашу и понёсся обратно. Свиньи, найдя ближе к последней клетке, стали оттягиваться назад. Визг направился в другую сторону, заполнил собой всё помещение и достиг уровня звукового давления, производимого самолётом-истребителем. Капитан почувствовал себя тревожно, сердце ухнуло несколько раз о грудную стенку, боль пронзила голову как иглой. Стало дурно.

Солдатик, никак не реагируя на происходящее, летел за следующей порцией, которая предназначалась центральным клеткам. Челнок с вёдрами смотался туда-обратно ещё несколько раз и визг, производимый голодными животными, снизился до приемлемой для человеческого слуха величины. Свиньи жадно чавкали, прогоняли соперников угрожающим визгом, наносили друг другу удары рылом.

Вызванная резким звуком боль в голове капитана несколько утихла, способность адекватно мыслить и воспринимать окружающее вернулась к нему. Теперь предупреждение рядового не выглядело нелепым и бессмысленным. Ермоленко смотрел на опавшие бока животных, царапины на лопатках и шеях, нанесённые зубами других свиней в борьбе за корм, на лохматых авитаминозных поросят.

– Сколько голов? – зло спросил капитан, выйдя на улицу.

– 423! – отрапортовал прапорщик.

– Почему свиньи голодные?

– Кормов не хватает, товарищ капитан. Денег в части нет на это. Со столовой взять нечего – аппетит у солдат хоро-

ший, ничего не остаётся. Выкручиваюсь, как могу. То у нефтяников выпрошу просрочку, то с рынка загнившие овощи привезём. Перебираем, да варим. Комбикорм уже два года не видели.

На следующий день капитан доложил командиру о проделанной работе, о состоянии принятого хозяйства. Свежий и опытный взгляд нового зама по тылу быстро выявил недостатки и достижения в управлении материальной и технической базой части. Капитан сделал ряд предложений по улучшению управлением хозяйством. Отдельно остановился на свиноферме:

– Надо сокращать поголовье до количества, которое сможем нормально прокормить. Мяса получим столько же и его хватит для того, чтобы обеспечить столовую.

– Капитан, Вы же понимаете, что, если отправим на убой свиней, нам с Вами головы тоже поснимают? Как Вы обоснуете сокращение поголовья?

– Давайте объясним, как есть, нет кормов, средств на это нет!

– Получим ответ: «Изыскивайте» и взыскание. Так что, капитан, выкручивайся без убоя.

«Без убоя, – с горечью думал капитан. – Как можно сократить так, чтобы без убоя? Их же 423 рыла! И с каждым днём рождаются новые. А ведь точно! Надо, чтобы не рождались! Как они вообще плодятся без жратвы?». Мозг капитана, кажется, нащупал решение: «Убой нельзя, а свиную рождает».

мость снизить никто не запрещает!».

Ермоленко и прапорщик пришли на ферму, когда свиньи, уже привыкшие к недокорму, удовлетворились половинным пайком и вели себя спокойно, так, что можно было разговаривать в цеху без особого напряжения голосовых связок.

– Сколько свиноматок? – капитан быстро выяснял обстановку в свином войске.

– 22, – ответил прапорщик.

– Сколько приносят?

– В среднем 11-12, но есть и такие, что и по 14 и даже больше.

– Это в среднем 15-20 поросят в год?

– Нет, выдают по два опороса в год, так что, считайте 22-24. Сохраняем поросят хорошо. Следим.

– А хряков сколько?

– Один. Вон сидит.

Небольшой, такой же поджарый, как остальные свиньи, хряк, окликаемый по старой русской традиции Васькой, после ужина был в хорошем расположении духа, вылизывал кормушку, обнюхивал и грыз клетку, пол, в общем, занимался обычной хрячьей рутинной. Поводов для беспокойства не было: желудок не пустовал, соперников он никогда не знал, подруги сидели в соседних клетках и хряк по запахам и звукам определял их местонахождение и чем они заняты в этот период их жизни.

Васька был жизнерадостным и любил людей. Солдатики,

которые кормили его и чистили клетку, отмечали это и относились к хряку с уважением и любовью. Неизвестно, знали Васька, что состоит на военной службе и вносит неоценимый вклад в дело сохранения обороноспособности великой державы, но служил он всегда на совесть. Время от времени к нему приводили подруг, он внимательно ухаживал за ними, тщательно нажёвывал пену, делал знаки внимания, сначала осторожные, потом более уверенные. Даже самые капризные дамы не могли устоять перед его обаянием и настойчивостью.

Он не был Казановой и не гордился своими мужскими победами. Возможно, производитель просто подчинился инстинкту, который заложила в него природа, но хочется думать, что Васька был из тех мужчин, которые хорошо понимают женщин и относятся к их чувствам с глубоким уважением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.